

Мандельштам
Осип Эмильевич

3 (15) января 1891

- в Варшаве в еврейской семье.

- Отец

Мастер перчаточного дела. Состоял в купцах первой гильдии, что давало ему право жить вне черты оседлости, несмотря на еврейское происхождение.

- Мать - музыкант.

1897

- Получил образование в российской кузнице «культурных кадров» начала XX века (Тенишевском училище в Петербурге).

1907

- Подал прошение о приёме вольнослушателем на естественное отделение физико-математического факультета, но забрал документы.

1908-1910

- Сорбонна (Париж)
- **Анри Бергсон** - французский философ, представитель интуитивизма и философии жизни.
- **Жозеф Бедье** - французский филолог-медиевист (европейское Средневековье)

- Гейдельбергский университет (Германия).

- **Вячеслав Иванович Иванов** - русский поэт-символист, философ, литературный критик, доктор филологических наук, идеолог дионисийства.

1911

- Романо-германское отделение историко-филологического факультета (Петербург).

Никола́й Степа́нович Гуми́лёв - создатель школы акмеизма.

А́нна Андре́евна Ахма́това – акмеизм, модернизм.

Алекса́ндр Блок – символист.

Бене́дикт Ливши́ц – футуризм.

● Увлечён французской поэзией: старофранцузским эпосом.

Франсуа́ Вийо́н - первый французский лирик позднего Средневековья.

Шарль Бодлер – символизм, декадентство, романтизм.

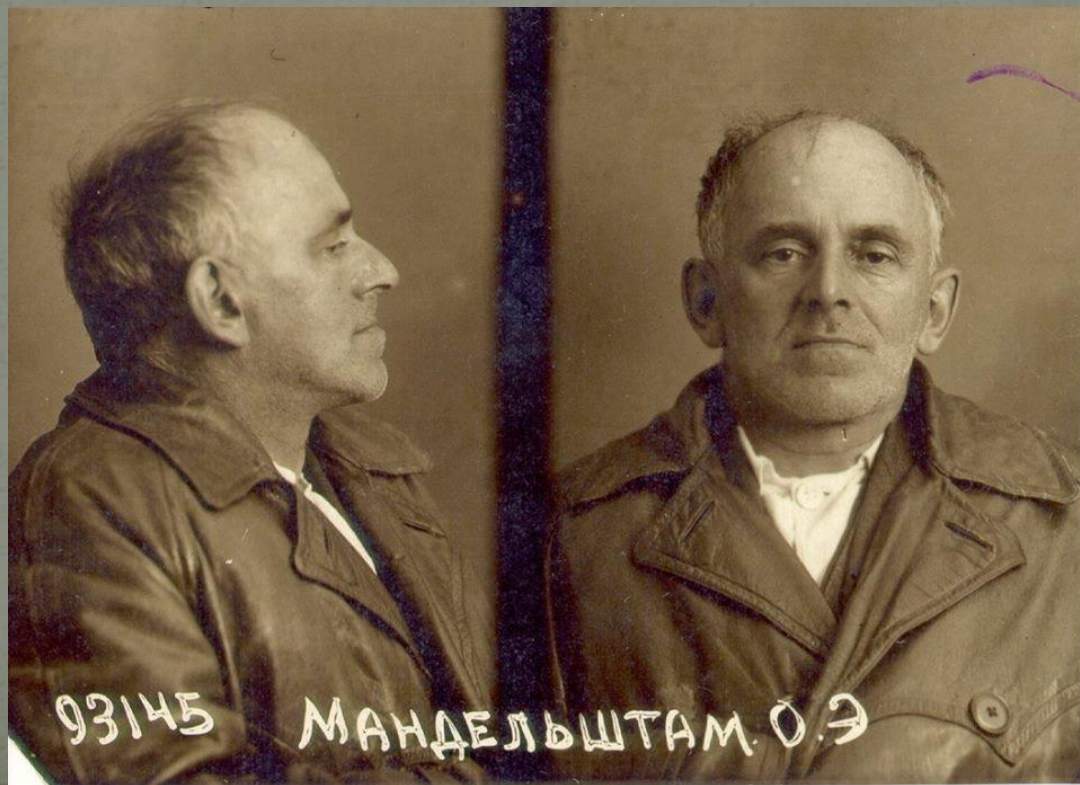
Поль Мари́ Верле́н - один из основоположников литературного импрессионизма и символизма.

О. Мандельштам, К. Чуковский, Б. Лившиц и Ю. Анненков. (1914)

(греч. асте - вершина, высшая степень)

- Пишет антисталинскую эпиграмму. Кто-то из слушателей доносит на Мандельштама.
- 1934. арестовывают и отправляют в ссылку. Совершает попытку самоубийства(выбрасывается из окна).
- 27 декабря 1938 года скончался в пересыльном лагере. Погребен в братской могиле.

- 1 ● 1908—1911 — годы ученья, стихи в традициях верленовских «песен без слов».
- 2 ● 1912—1915 — Петербург, акмеизм, «вещественные» стихи, работа над «Камнем».
- 3 ● 1916—1920 — революция и гражданская война, выработка индивидуальной манеры.

- 1 ● 1908—1911 — Запоздалый символист
- 2 ● 1912—1915 — Воинствующий акмеист
- 3 ● 1916—1921 — Акмеист глубинный
- 1922—1925 — На распутье
- 1930—1934 — На возврате дыхания
- 1935—1937 — Воронежские тетради

Период «Камня»: сочетание «суровости Тютчева» с «ребячеством Верлена». (1908-1915)

● В непринужденности творящего обмена
Суровость Тютчева с ребячеством Верлена
Скажите, кто бы мог искусно сочетать,
Соединению придав свою печать?
А русскому стиху так свойственно величье,
Где вешний поцелуй и щебетанье птичье.
1908

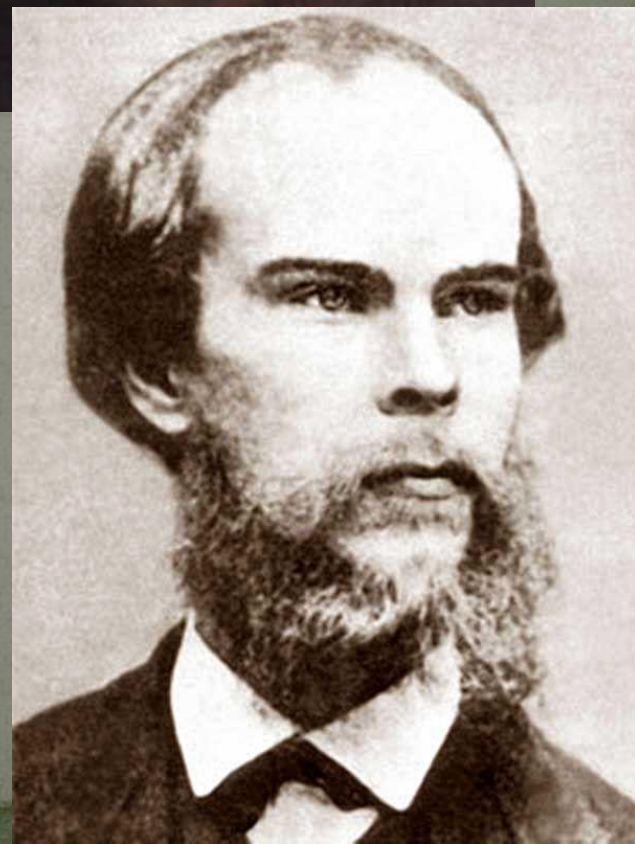
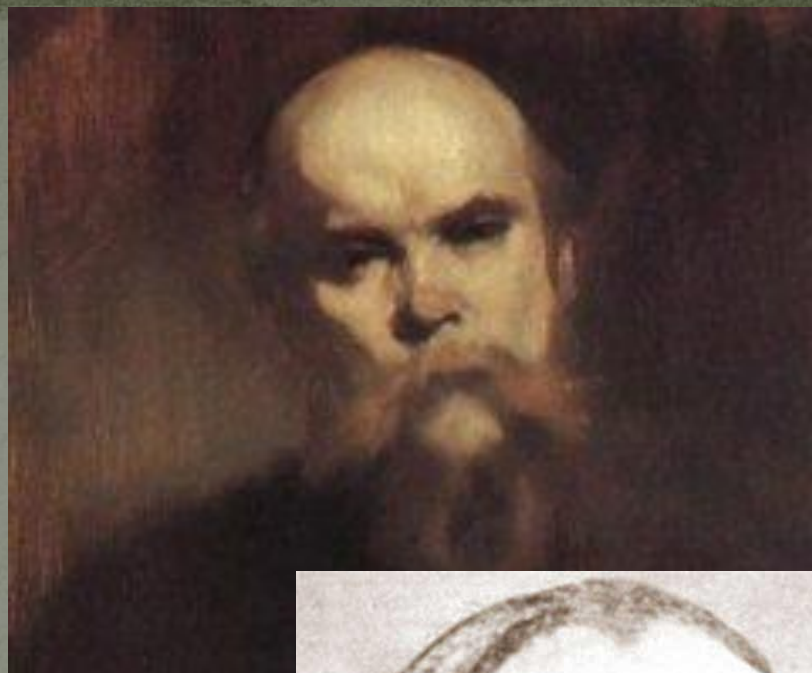
● Песня без слов

Сердце исходит слезами,
Словно холодная туча...
Сковано тяжкими снами,
Сердце исходит слезами.

Льются мелодией ноты
Шелеста, шума, журчанья,
В сердце под игом дремоты
Льются дождливые ноты...

Только не горем томимо
Плачет, а жизнью наскуча,
Ядом измен не язвимо,
Мерным биеньем томимо.

Разве не хуже мучений
Эта тоска без названья?
Жить без борьбы и влечений
Разве не хуже мучений?

GROTESQUES

Не опасаясь ни лишений,
Ни утомленья, ни тоски,
Они дорогой приключений
Идут, в лохмотьях, но дерзки.

Мудрец казнит их речью ловкой,
Глупец становится в тупик,
Девушки дразнят их издевкой,
Мальчишки кажут им язык.

Конечно, жизнь их ядовита,
Они презренны и смешны,
Они напоминают чьи-то
Во тьме ночной дурные сны.

Гнут! Над резкою гитарой
Блуждает вольная рука.
В их странных песнях ропот ярый,
По горней родине тоска;

В глазах то плачет, то смеется
Любовь, наскучившая нам,
К тому, что вечно остается,
К давно почившим и к богам.

- Блуждайте ж, отдыха не зная,
Людьми отвергнутой толпой
У двери замкнутого рая,
Над грозной бездною морской.

С природой люди дружны стали,
Чтобы казнить вас поделом
За то, что, гордые в печали,
Идете с поднятым челом,

И вас, отмщая дерзновенных
Надежд высокомерный пыл,
Встречает, на пути забвенных,
Природа схваткой грубых сил.

То зной сжигает ваше тело,
То холод в кости вам проник;
Горячка кровью овладела,
Терзает кожу вам тростник.

Все гонят вас с ожесточеньем,
А после смерти роковой
И волк посмотрит с отвращеньем
На труп холодный и худой.

1

● Сусальным золотом горят
В лесах рождественские
елки,
В кустах игрушечные волки
Глазами страшными глядят.
О, вещая моя печаль,
О, тихая моя свобода
И неживого небосвода
Всегда смеющийся хрусталь!

1908

● В безветрии моих садов
Искусственная никнет роза;
Над ней не тяготит угроза
Неизрекаемых часов.

В юдоли дольней бытия
Она участвует невольно;
Над нею небо безглагольно
И ясно, — и вокруг нея

Немногое, на чём печать
Моих пугливых вдохновений
И трепетных прикосновений,
Привыкших только отмечать

● 1909

- Silentium

Она еще не родилась,
Она и музыка и слово,
И потому всего живого
Ненарушаемая связь.

Спокойно дышат моря груди,
Но, как безумный, светел день,
И пены бледная сирень
В черно-лазоревом сосуде.

Да обретут мои уста
Первоначальную немоту,
Как кристаллическую ноту,
Что от рождения чиста!

Останься пеной, Афродита,
И слово в музыку вернись,
И сердце сердца устыдись,
С первоосновой жизни слито!

1910

- !

- Парадокс

- Первооснова жизни.
Эмпедокл

Адмиралтейство

- В столице северной томится пыльный тополь,
Запутался в листве прозрачный циферблат,
И в темной зелени фрегат или акрополь
Сияет издали, воде и небу брат.

Ладья воздушная и мачта-недотрога,
Служа линейкою преемникам Петра,
Он учит: красота - не прихоть полубога,
А хищный глазомер простого столяра.

Нам четырех стихий приязненно господство,
Но создал пятую свободный человек.
Не отрицает ли пространства превосходство
Сей целомудренно построенный ковчег?

Сердито лепятся капризные Медузы,
Как плуги брошены, ржавеют якоря -
И вот разорваны трех измерений узы
И открываются всемирные моря!

- 1913

- **Период «Тристий»:** поэтика ассоциаций. Слово — это плоть, душа, оно свободно выбирает свое предметное значение. Другой лик этой поэтики — фрагментарность и парадоксальность.
- «Любое слово является пучком, смысл из него торчит в разные стороны, а не устремляется в одну официальную точку».
- Иногда по ходу написания стихотворения поэт радикально менял исходную концепцию, иногда попросту отбрасывал начальные строфы, служащие ключом к содержанию, так что окончательный текст оказывался сложной для восприятия конструкцией. Такой способ письма, выпускающий объяснения и преамбулы, был связан с самим процессом создания стихотворения, содержание и окончательная форма которого не были автору «предзаданы».

- (до конца 1920-х годов)

Прославим, братья, сумерки свободы,
Великий сумеречный год!
В кипящие ночные воды
Опущен грузный лес тенет.
Восходишь ты в глухие годы —
О солнце, судия, народ.

Прославим роковое бремя,
Которое в слезах народный вождь берет.
Прославим власти сумрачное бремя,
Ее невыносимый гнет.
В ком сердце есть — тот должен слышать,
время,
Как твой корабль ко дну идет.

Мы в легионы боевые
Связали ласточек — и вот
Не видно солнца, вся стихия
Щебечет, движется, живет;
Сквозь сети — сумерки густые —
Не видно солнца и земля плывет.

Ну что ж, попробуем: огромный, неуклюжий,
Скрипучий поворот руля.
Земля плывет. Мужайтесь, мужи,
Как плугом, океан деля.
Мы будем помнить и в летейской стуже,
Что десяти небес нам стоила земля.

1918

3

● Кто знает! Может быть, не хватит мне свечи —
И среди бела дня останусь я в ночи;
И, зернами дыша рассыпанного мака,
На голову мою надену митру мрака:
Как поздний патриарх в разрушенной Москве,
Неосвещенный мир неся на голове —
Чреватый слепотой и муками раздора;
Как Тихон, ставленник последнего собора...

● 1917

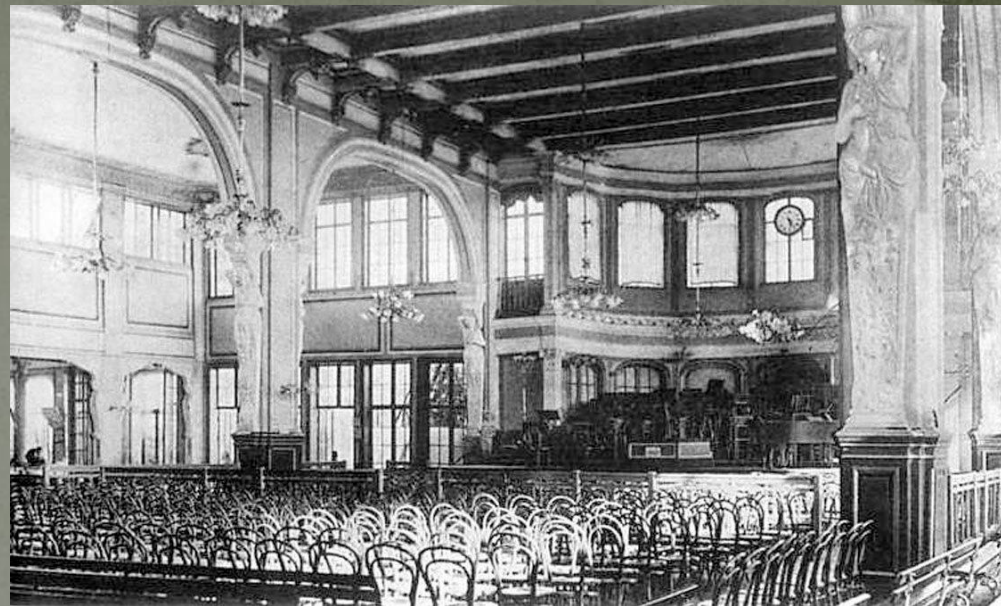

- Период тридцатых годов XX века:
- культ творческого порыва и культ метафорического шифра.
- «Я один пишу с голоса», — говорил о себе Мандельштам. Сначала к нему «приходил» метр («движение губ», проборматыванье), и уже из общего метрического корня вырастали «двойчатками», «тройчатками» стихи.

Концерт на вокзале

Нельзя дышать, и твердь кишит червями,
И ни одна звезда не говорит,
Но, видит Бог, есть музыка над нами,
Дрожит вокзал от пенья Аонид,
И снова, паровозными свистками
Разорванный, скрипичный воздух слит.

Огромный парк. Вокзала шар стеклянный.
Железный мир опять заморожен.
На звучный пир в элизиум туманный
Торжественно уносится вагон:
Павлиний крик и рокот фортепьянный.
Я опоздал. Мне страшно. Это — сон.

Павловскъ - Pavlovskh

Вокзаль - La Gare,

- И я вхожу в стеклянный лес вокзала,
Скрипичный строй в смятеньи и слезах.
Ночного хора дикое начало
И запах роз в гниющих парниках —
Где под стеклянным небом ночевала
Родная тень в кочующих толпах...

И мнится мне: весь в музыке и пене,
Железный мир так нищенски дрожит.
В стеклянные я упираюсь сени.
Горячий пар зрачки смычков слепит.
Куда же ты? На тризне милой тени
В последний раз нам музыка звучит!

- 1921

— Нет, не мигрень, — но подай карандашик ментоловый, —
Ни поволоки искусства, ни красок пространства веселого!

Жизнь начиналась в корыте картовою мокрою шопотью,
И продолжалась она керосиновой мягкой копотью.

Где-то на даче потом в лесном переплете шагреновом
Вдруг разгорелась она почему-то огромным пожаром сиреневым...

— Нет, не мигрень, — но подай карандашик ментоловый, —
Ни поволоки искусства, ни красок пространства веселого!

Дальше сквозь стекла цветные, сощурясь, мучительно вижу я:
Небо, как палица, грозное, земля, словно плешина, рыжая...

Дальше — еще не припомню — и дальше как будто оборвано:
Пахнет немного смолою да, кажется, тухлою ворванью...

— Нет, не мигрень, но холод пространства бесполого,
Свист разрываемой марли да рокот гитары карболовой!

1931

